

*Письмо Шакуана Дзяю Тадзима-но-ками
Мунэнори
о тайне Недвижимой Праджни*

*(Подлинник письма Шакуана перемежается с
пояснениями и комментариями Ш. Судзуки, данными
современным языком, в связи с тем, что оригинал
может вызвать непонимание читателя)*

«Неведение» (авидья) – значит отсутствие просветления или пребывание в заблуждении. «Пребывающая стадия» означает момент (точку), где ум останавливается и не пребывает в объектах. В буддизме говорится о 52 стадиях, из которых одна – состояние, где ум не привязывается ни к одному из объектов, с которыми встречается. Эта привязанность (прилипчивость) называется «томару» – «остановка» или «пребывание». Ум останавливается на одном объекте вместо того, чтобы плавно протекать от объекта к объекту, как это свойственно его природе.

Взять, к примеру, фехтование: когда противник хочет вас ударить, ваши глаза сразу ловят движение его меча, и вы пытаетесь следовать за этим движением. Но, как только вы это делаете, вы себе уже не хозяин, и, будьте уверены, вас настигнет удар. Это называется «останавливание». Но есть и иной способ встретить меч противника. Вы, конечно, видите, как меч стремится нанести удар, но не позволяете ему «остановиться» на этом. Не думайте отвечать атакой на угрожающее движение противника, не лелейте ни каких преднамеренных мыслей. Просто воспринимайте движение противника, не фиксируя ум на этом, двигайтесь навстречу противнику таким, каким вы являетесь, как всегда. Этим вы направите его нападение против него самого. Тогда его смертоносный меч станет вашим и падет на голову вашего противника.

В дзен это называется «перехватить копье и нанести им смертельный удар». Идея такова, что меч противника, попав в ваши руки становится орудием его собственного уничтожения. Это уже «не-меч». Как только ум останавливается на объекте любой природы, будь то меч противника или ваш меч, так сразу, же вы перестаете владеть собой. В такой ситуации объект владеет вами и вы наверняка падете жертвой меча противника. Не должно быть противопоставления субъекта и объекта. Не беспокойтесь за свою безопасность.

Для начинающих неплохо сосредоточить свой ум на самодисциплине. Важно, чтобы ваше внимание не стало пленником чужого меча или оценки движений. Когда ваш ум пленен мечом, вы становитесь собственным пленником. Ум, плененный чем-то внешним, теряет свое мастерство. Я думаю, вам это прекрасно известно, но я только хочу обратить на это внимание с

дзенской точки зрения. В буддизме «останавливание ума» называется заблуждением, отсюда и «аффекты», сопутствующие пребывающему состоянию «неведения».

Не путайте «бессознательное» фехтовальщика и «бессознательное» в психологии. Первое свободно от «знания» о себе. Достигая совершенства, фехтовальщик не обращает никакого внимания на личность врага или на себя. Он безразличный наблюдатель фатальной драмы жизни и смерти, в которой, однако, принимает самое активное участие. Несмотря на отношение к происходящему, которое у него есть или должно быть, он превыше себя, он выходит за рамки двойственного обоснования события, но при этом он не избегает его.

В искусстве фехтования, где принцип противостояния очевиден, заинтересованному лицу следует освободиться от заинтересованности, отбросить двойственное мышление.

Траджней обладают все будды и все живые существа. Это трансцендентальная мудрость, текущая через относительность всех объектов, и при этом она остается недвижимой. Эта неподвижность не похожа на неподвижность камня или деревянного чурбака. Подобная неподвижность является самим умом, наделенным бесконечной подвижностью; он движется вперед и назад, влево и вправо, в каждую из десяти сторон и не знает никаких препятствий ни в каком направлении.

Есть у буддистов бог, называемый Фудо Мео – Недвижимый. Его изображают держащим меч в правой руке и веревку в левой. Зубы его оскалены, а глаза зло сверкают. Его грозная позиция говорит о готовности уничтожить все злые силы, вредящие буддийскому учению. Хотя он изображен в реалистической форме, его нет нигде

на земле. Он - символический защитник буддизма, по сути своей воплощение недвижимой праджни для нас, чувствующих существ. Когда перед ним стоят обычные люди, они вспоминают о его назначении и опасаются препятствовать буддийскому учению. Но человек, обладающий мудростью, и приближающийся к буддийскому состоянию просветления, сознает, что Фудо Мео символизирует неподвижную праджню и является разрушителем иллюзий. Того, кто становится просветленным и ведет свою жизнь по примеру Фудо, уничтожив все свои заблуждения, не коснутся злые духи. Мео - символ неподвижности ума и тела. Не двигаться - значит не «останавливаться» на видимом объекте. Увидев что-то, глаза следуют дальше и ум не привязывается. Когда ум останавливается на каждом стоящем передним объекте, то его волнуют всевозможные мысли и чувства, и «останавливание» неожиданно ведет к движению, т.е. волнению.

Хотя ум есть субъект остановок, т.е. подвержен «остановкам», он, хотя это и кажется сверхъестественным, при всей своей внешней подвижности на самом деле остается неподвижным.

Допустим, перед вами 10 человек и каждый из них пытается по очереди нанести вам удар мечом. Как только вы избавитесь от одного, нужно сразу же переходить к следующему. Нельзя позволять уму ни на одном противнике останавливаться ни на одно мгновение. Как бы быстро удар ни следовал за ударом, вы не задерживайтесь между двумя ударами, ни на миг не вступайте в схватку сразу с двумя противниками.

При таком подходе каждый из десяти противников будет успешно отражен. Это возможно лишь в том случае, если ум свободно движется от объекта к объекту без всяких остановок, без

привязанности. В обратном случае подобная игра закончится поражением.

Каннон Босацу (Авалокитешвара) иногда изображается с тысячей рук, и каждая из них держит свой инструмент. Если ум «останавливается» на использовании, скажем, лука, все остальные руки (числом 999) окажутся бесполезными. Только потому, что ум не останавливается на использовании одной руки, а движется от одного орудия к другому, все руки оказываются в высшей степени полезны. Но даже от Каннон нельзя ожидать, чтобы на ее теле была тысяча рук. Просто ее образ демонстрирует, что недвижимая праджня осознана и при этом даже тысяча рук не мешает.

Вот другой пример. Я смотрю на дерево и вижу один красный лист. Мой ум останавливается на нем. При этом все остальные листья исчезают. Но если я смотрю на дерево без предвзятых мыслей, я вижу сразу все листья. Один лист «останавливает» мой ум на себе и не дает ему видеть все остальные листья. Но если ум движется без «остановок», он успешно воспринимает сотни тысяч листьев. Когда мы пребываем в таком состоянии ума, мы сами – Каннон.

Простодушный поклоняется Каннон, считая ее сверхъестественным существом с тысячьей рук и глаз. Другие, чей ум заходит не слишком далеко, вообще отрицают реальность Каннон, говоря: «Как это может быть у одного тысяча рук?» Те, кто знает причину вещей не станут ни слепо верить, ни напрочь отрицать. Для них это совершенный символ - свидетельство мудрости буддизма. Тому же учат и другие школы, а в особенности синтоизм. Его символические фигуры не следует

отвергать, но и не следует воспринимать буквально. Нужно понимать их смысл. Значения могут быть разные, но все они непреложно указывают на одну истину.

Все начинающие поднимаются от первой ступени неведения и аффектов, и в итоге достигают недвижимой праджня. И, когда они добираются до последней ступени, то видят, что находятся совсем рядом с началом. В этом глубокий смысл.

В фехтовании это проявляется в том, что подлинный начинающий понятия не имеет как правильно держать меч, фехтовать, и того меньше знает о том, как ему вообще вести себя во время боя. Когда противник пытается его ударить, он инстинктивно парирует удар. Вот и все, что он может сделать. Но, когда начинается тренировка, его учат, как держать меч, куда направлять ум, и множеству технических приемов – это заставляет его ум «останавливаться» на стыках различных действий. Поэтому, когда он пытается нанести удар по противнику, он чувствует себя ужасно скованно, ведь он утратил чувство неискушенности свободы. Но проходят дни и годы, тренировка приводит его в состояние полной зрелости, его движения и владение мечом достигают состояния «не-ума» (неумности). Это состояние сходно с тем, которое у него было в начале его пути, когда он еще ничего не знал, не ведал об этом искусстве.

Начало и конец – ближайшие соседи. Попросту говоря, когда достигнута высшая стадия изучения буддизма, человек становится вроде простака, который ничего не знает о Будде, о его учении и избегает знания всяких научных достижений, всякой учености. Неведение и аффекты, характеризующие первую

ступень, вливаются в недвижущую праджню, последнюю ступень буддийской дисциплины. При этом интеллектуальные расчеты отходят в сторону, и преобладает состояние не-умности (мусин) или не-мыслия (мунэн). Когда конечное совершенство достигнуто, тело и его органы действуют сами по себе, как им и полагается, без вмешательства ума. (Техническое совершенство достигает полной автономии, освобождается от сознательных усилий.)

Человек обретает бессознательный или рефлекторный тип деятельности тела, а ум не останавливается ни на чем. Он существует сам по себе, без мыслей, без аффектов, подобно пугалу среди рисовых полей.

Человек становится простодушным, его чистый ум особенно не выделяется и кажется наивным, держится сам по себе, не отличается самоуверенностью. Несамуверенность характерна для тех, кто достиг высшего состояния ума.

Нам следует различать два направления тренировки: духовная и практическая. Что касается духовной, то это становится понятным, если человек отказывается от своего собственного неведения и аффектов и достигает состояния «не-ума». Но нельзя отвергать и тренировки технического плана. Если принцип ясен, этого еще не достаточно для мастерства движений. Практическими деталями технического совершенства я считаю, например, то, что называется пятью способами постановки тела в зависимости от характера человека. Принцип духовности должен присутствовать без всякого сомнения, но фехтовальщик должен владеть и техническими навыками. Тренировка никогда не должна становиться односторонней. Ри (ли) и дэн (ши), как два колеса одной повозки.

Существует способ выражения мысли «не оставляющий ни малейшего промежутка». Когда кремень ударяется о сталь, не проходит и мгновения, как стремительно появляется искра. Это относится и к уму, который не «останавливается» на объекте, не тратит времени на обдумывание (ибо аффекты любого рода отстаивают свои права). Это не значит, что события проходят буквально одновременно или мгновенно следуют одно за другим. Важно не давать уму на чем-либо фиксироваться (останавливаться).

Мгновенность сама по себе бесполезна, если ум «останавливается» хоть на мгновение. Пока есть хоть мгновение остановки, ваш ум уже не ваш, поскольку он попадает под контроль чего-то иного. Когда ум размышляет, как ему совершить быстрое движение, сама эта мысль уже сковывает его. (Вы себе уже больше не хозяин.)

Вопрошающий дзенского мастера: «Что есть Будда?», может в ответ получить поднятый кулак. Или: «В чем конечный смысл буддийского учения?» - учитель может ответить еще прежде, чем вопрос дозвучит до конца: «Ветка цветущей сливы!» или «Кипарис во дворе!» Дело не в том, чтобы дать буквальный ответ, нужно только, чтобы ум вопрошающего ни на чем не остановился. Такой ум не «останавливается», ни на цвете, ни на звуке, ни на запахе. Этот неостанавливающийся ум в его таковости благословляется как Бог, и почитается как Будда. Это и есть дзенский ум или конечная суть искусства. Ответ на вопрос, подобный приведенным выше, данный после раздумья, может быть прекрасен и полон мудрости, но, в конце концов, он еще находится на стадии неведения и аффектов (авидья).

Дзен интересуется то мгновение, в котором кремень, ударяясь о сталь, высекает искру. Чей-то голос зовет: «О, Уэмон!» – и человек сразу откликается: «Да!» Это недвижимая праджня. Иногда человек останавливается в сомнениях и размышлении: «К чему бы это было?» или «Кто это мог быть?» – и наконец ответит: «Что?» Такой человек исходит от ума, пребывающего на стадии недеяния и аффектов. Где бы и когда ум ни останавливался – это знак, что им движет нечто внешнее, т.е. человек находится в заблуждении.

С другой стороны, то, что где-либо не задерживается и сразу же реагирует (в частности на окрик), – есть праджня всех Будд. Будда и все существа не есть «два», как нет богов и людей. Бог или «Будда» – имя данное уму, тождественному праджне.

Существует, много путей. Путь богов, Путь поэзии, Путь Конфуция – но все они лишь иллюстрация к единому уму.

Когда люди следуют только букве и не обладают истинным пониманием того, что есть Единый Ум (недвижимая праджня), тогда всю свою жизнь всеми возможными путями они этим злоупотребляют. День и ночь они совершают добрые и злые дела, согласно своей карме. Они оставляют семью, разрушают целую нацию или совершают еще что-нибудь, противное воле единого ума. Они совершенно запутываются и не могут узреть Единый Ум. К несчастью, так мало людей, действительно проникших в глубины Единого Ума. Остальные, увы, совершенно сбились с пути.

Но мы должны знать, что недостаточно видеть этот ум. Мы должны практиковать его в нашей повседневной жизни. Мы можем бойко о нем говорить или писать книги, но этого

недостаточно. Сколько бы мы ни говорили о воде, как бы умно ее ни описывали, она от этого не станет настоящей водой, жажды не утолит. И так же огонь. От одних разговоров об огне рот не загорится. Узнать, что такое огонь и вода, значит испробовать их в действительной конкретности.

Часто задают вопрос: «Куда направлять ум (внимание)?» Когда ум направлен на движение противника, он захвачен им. Когда направлен на его меч, – скован мечом. Когда направлен на то, чтобы нанести противнику удар, – захвачено мыслью об ударе. Когда направлен на собственный меч, – захвачен собственным мечом. Когда направлен на положение тела, которое принял противник, – захвачено им. Во всех случаях говорят, что не знают, куда следует направлять ум.

Некоторые говорят: «Куда бы ни был направлен ум, человек неизбежно следует этому направлению, и враг, конечно, использует это, т.е. поражение неминуемо. Поэтому лучше всего держать ум в нижней части живота, как раз под пупком, тогда он сможет приспособиться к различным ситуациям.»

Если вы пытаетесь удерживать ум, заключить его в нижнюю часть живота – сама идея его удержания, фиксации в определенном месте, не позволит ему действовать в другом месте, и результат не преминет сказаться. Тогда возникает вопрос: «Если удержание ума ниже пупка препятствует его свободному движению, то где же его следует удерживать?» Отвечаю: «Если вы берете его в правую руку, он становится пленником правой руки, а остальные части тела терпят неудобства. Тот же результат, если поместить ум в глаза или правую ногу, как и в любую ограниченную часть тела. Тогда остальные части тела будут ощущать его отсутствие.»

Тогда возникает вопрос: «Так на чем же, в конце концов, сосредотачивать ум?» Ответ таков: «Не в том суть, где разместить свой ум, а в том, чтобы чувствовать его всем телом, дать ему течь через все ваше существо. Если это происходит вы пользуетесь руками, глазами, ногами тогда, когда они нужны, и не тратите зря ни лишнего времени, ни лишней энергии.» (Локализация ума означает его замораживание. Когда он перестает свободно течь, как это необходимо, он больше не ум в своей таковости.)

Локализация бывает не только в физическом пространстве. Ум может быть скован и психологически. Например, можно задуматься, когда нужно действовать немедленно. Размышление «останавливает» движущийся ум. Не раздумывайте, не проводите различий. Дайте уму течь спокойно, без задержек, по всему телу, нигде не «останавливаясь». Дзен-буддисты в своем учении говорят о правильном или истинном (се) и частичном (хэн). Когда ум совершенно наполняет тело, он правильный; когда помещается в какой-то части тела, он частичный или односторонний. Правильный ум равномерно распределен по всему телу и частичек нисколько. Частичный же ум разрознен и односторонен. Дзен не любит частичность или локализацию. Когда ум прикован к какому-то месту, он не может проникать или течь во все части тела. Когда его не делают преднамеренно частичным, он естественно распространяется по всему телу.

Обладая таким умом, человек может спокойно, встречать нападающего противника, вооруженного, мечом. В любое мгновение ваши руки смогут среагировать на ваш приказ. Ноги и все другие части тела безошибочно действуют, согласно обстоятельствам. Уму не нужно выбираться из какой-либо

ограниченной части, куда его перед этим поместили на стоянку. С умом нельзя обращаться как с кошкой, привязанной за веревочку. Ум надо предоставить самому себе, чтобы он мог свободно действовать согласно высшей природе. Нигде не ограничивайте ум, не делайте его частичным – вот верная духовная тренировка. Когда он нигде – он везде. Когда он занимает одну десятую, его нет в девяти десятых. Фехтовальщик должен дать уму двигаться, как ему естественно, а не пытаться его намеренно ограничивать.

Может показаться, что текучесть и недвижимая праджня вступают в противоречие, но в реальной жизни они идентичны. Когда у вас есть одно, то есть и другое, ибо Ум в его таковости одновременно подвижен и неподвижен, он постоянно течет, никогда и нигде не «останавливается», и помимо всего у него есть центр, который никогда и нигде не вступает ни в какое движение, оставаясь всегда самим собой.

Трудность в том, чтобы почувствовать тождество этого центра неподвижности с его непрерывными движениями. Таким образом, фехтовальщик находится перед лицом логического противоречия. Как только он начинает обращать внимание на противника, начинает логически осмысливать ситуацию, его движения становятся, затруднительными (это называется «суки»).

И враг, конечно, пользуется этим. Фехтовальщик не должен задумываться ни на секунду, ибо момент «суки» противник не преминет использовать. Вы не можете ни расслабиться, ни сохранять напряженность хоть какое-то время, ибо это заставляет ум «останавливаться», и он теряет свою текучесть. Как же можно одновременно расслабляться и напрягаться? Это все то же старое противоречие, только в другой форме.

При интеллектуальном анализе ситуации противоречие в той или иной форме неизбежно; движение и в то же время не движется, напряжение и расслабление; видеть, как все происходит и в то же время нисколько не беспокоиться о том, как все это повернется. Не нужно иметь намерений, сознательных расчетов, предчувствий, ожиданий – короче говоря, быть невинным, как дитя, и при этом владеть всей ловкостью, хитростями, пронзительнейшей сообразительностью вполне созревшего ума, и все это перед лицом противника. Как этого достичь? Интеллект в такой предсказательной ситуации помочь не может.

Единственный способ достичь результата - это куфу. Куфу – нетто глубоко личное, индивидуальное, его необходимо развивать внутри себя... Если говорить языком психологии, это значит устранить все препятствия, как интеллектуальные, так и аффективные и эмоциональные, на пути того, что скрыто в бессознательном, и дать ему двигаться совершенно независимо, без вмешательства интеллекта. Куфу может, минуя анализ, достичь полной свободы движения, преодолеть все, что сдерживает. Куфу наступает, когда воля напряжена до предела, когда человек захвачен весь целиком, т.е. он целен и растет из глубины собственного бытия.

Заблуждающийся ум можно определить как ум, обремененный идеями и аффектами. Такой ум не может двигаться от одного к другому без остановки, не оглядываясь на себя, и это препятствует его природной текучести. Такой ум, прежде чем сделать движение, образует сгусток, потому что первое движение все еще тянется. Это суки фехтовальщика - то, чего нужно старательно избегать. Это же относится и к самоосознанному уму. Сознать себя сам может только ум человека, в отличие от

ума животного. Но ум, сознающий, что он делает, перестает быть инстинктивным, его распоряжения окрашены расчетами и раздумьями, а это значит, что связь между ним и органами тела уже не прямая, поскольку утрачено единство между руководителями и исполнителями. Когда существует двойственность, индивидуальность никогда не проявляется в целом, такой, как она есть.

Осознающий ум – усин но син – противоположен мусин но син, уму не сознающему себя. Мусин буквально означает «не-ум», это ум, отрицающий себя, дающий себе уйти от себя, расслабиться до состояния совершенной несдержанности, несвязанности.

Ум, неосознающий себя, не нарушается никакими аффектами. Это ум изначальный, а не заблуждающийся. Он всегда течет, никогда не останавливается, никогда не становится твердым. Поскольку он ничего не выбирает, не ищет, куда надо двигаться, – он наполняет все тело, проникает в каждую его часть и нигде не останавливается. Он никогда не становится подобным камню или куску дерева. Если он отыскивает где-то место для отдыха это не ум не-ума. Не-ум ничего в себе не хранит. Его также называют мунэн, «не-мысль». Мусин и мунэн синонимы. Главное достичь мусин или мунэн. Тогда сознание течет от предмета к предмету, как поток воды, заполняя все уголки. Поэтому ум может выполнять все, что от него требуется. Но когда течение где-то останавливается, в другие места оно уже не доходит, и в результате наступает общая заостенелость. Колесо может вращаться, когда оно не слишком плотно связано с осью. Если связь слишком тесная, оно не будет двигаться. Если ум чем-то занят, он перестает работать, он не может ни слышать, ни видеть, даже если звук проникает в уши и свет вспыхивает перед

глазами. Когда у вас что-то на уме, ум предвзят и у него нет больше ни на что времени. Но пытаться устранять мысль, которая поселилась в уме, значит наполнить ум чем-то другим.

Это вызывает порочный круг. Лучше всего с самого начала не давать в уме пристанища ничему. Может быть это и трудно, но если вы продолжите упражняться в куфу, то через некоторое время достигнете этого состояния. Но, конечно, для этого не надо торопиться.

Поднятый меч не имеет собственной воли, он весь «из-пустоты». Он, как сверкающая молния. Человек, который сейчас будет повержен ударом, – тоже пустота, и такая же пустота – поднявший меч. Ни один из них не обладает умом, наделенным субстанциональностью (постоянством, твердостью). Поскольку каждый из них состоит из пустоты и не обладает умом (кокоро), то человек, который наносит удар, не человек; меч в его руках – не меч, и то «Я», которое сейчас «будет повержено», подобно весеннему ветерку, рассеченному проблесками молнии. Когда ум не останавливается, то меч, наносящий страшный удар, нечто иное, как дуновение ветерка. Ветер не осознает себя, когда мчится над вершинами деревьев, нарушая их покой. Так же и меч.

Эта пустота «не-умности» относится ко всем видам деятельности, а так же к танцам и фехтованию. Танцор поднимает веер и топает ногой. Если он хоть чуть-чуть думает о том, как ему это надо сделать хорошо, он перестает быть хорошим танцором и его ум останавливается на каждом моменте. Во всех действиях необходимо забыть свой «ум» и стать единым с тем, что ты в этот миг делаешь. Если мы привязываем кошку, чтобы она не схватила птичку, она будет вырываться на

свободу. Но научите кошку не замечать присутствия птички, и тогда животное свободно может отправляться, куда захочет. Иными словами, когда ум привязан, он чувствует себя ограниченным в каждом движении и тут нечего говорить о каком-то чувстве спонтанности.

Итак, не позволяйте уму останавливаться на поднятом мече, забудьте, что делаете, и бейте врага. Не удерживайте ум на том, кто стоит перед вами. Все происходит из пустоты, но остерегайтесь, чтобы ваш ум не попался в сети самой пустоты.

★ ★ ★